

III. ГРЕКИ, РИМЛЯНЕ И ВАРВАРЫ НА ЮГЕ РУССКОЙ РАВНИНЫ

А. П. Медведев

ГЕЛОН ГЕРОДОТА: к проблеме соотношения античного нарратива и историко-археологических реалий

Уже почти три столетия для скифологов важнейшим источником является «История» Геродота. Несмотря на впечатляющие, а иногда просто сенсационные открытия археологов в скифских курганах и на городищах, нужно признать, что все же именно к Геродоту восходит ядро наших знаний о скифах и их соседях. И это далеко не случайно. Как ни один античный автор Геродот придал определенную окраску истории и культуре Скифии, «создав» яркие литературные образы скифов и других народов Юга Восточной Европы¹. Именно благодаря этому источнику скифы и их соседи приобрели черты этнографической и исторической реальности. Во всяком случае, не будь «Скифского логоса», наши представления об этносах Северного Причерноморья, реконструируемые только средствами археологии, наверняка выглядели бы иначе и уж несомненно гораздо беднее, чем их видели современники – греки.

Разумеется, признание этой заслуги не означает, что всякое сообщение «отца истории» всегда объективно, зеркально отражало реалии скифской жизни. Любое из них может стать научным фактом лишь после того, как исследователи провели его тщательную историческую критику. К концу XX в. становится все более очевидной жанровая специфика «Истории» Геродота, породившая уже в древности оценки и споры, не утихающие и по сей день². Она приобретает особую актуальность при использовании его труда в качестве исторического источника, когда требуется максимально учесть степень ее влияния на характер и качество содержащейся в «Скифском логосе» историко-этнографической информации³. Ни у кого из исследователей сейчас не вызывает сомнений то об-

¹ Скрябинская М. В. Скифия глазами эллинов. СПб., 1998. С. 5. К сожалению, в этой прекрасной книге по неясной причине опущен геродотов пассаж о Гелоне и его размерах.

² Немировский А. И. У истоков исторической мысли, Воронеж, 1979. С. 36.

³ Лепеков Л. А., Раевский Д. С. Скифский рассказ Геродота: фольклорные элементы и историческая информативность// НАА. 1979. № 6. С. 68–69.

стоятельство, что не только построение и содержание первого исторического труда, но и сам принцип отбора фактического материала у Геродота во многом были обусловлены иными мотивами (религиозными, этическими, эстетическими), нежели у современных историков или этнографов⁴. Без их учета в целом и в каждом конкретном случае в отдельности вряд ли когда-либо удастся достоверно реконструировать скифскую историю. Мне представляется, не приподняв этой геродотовой и шире эллинской «вуали» с образа Скифии, мы рискуем так и не увидеть ее истинного лица. И здесь свое весомое слово должны сказать археологи, которые открывают и изучают совершенно независимый от античной традиции источник – остатки реальной материальной культуры Скифии. Однако, как показывает опыт отечественной скифологии, сама процедура сопоставления геродотовых описаний и материальных остатков часто решается археологами довольно поверхностно, зачастую без всестороннего глубокого анализа и внутренней критики привлекаемых источников. Яркий пример тому – проблема локализации геродотова Гелона и этнокультурной принадлежности его обитателей.

При описании «страны будинов» Геродот упоминает единственный в Скифии город. «Будины – племя большое и многочисленное; все они светлоглазые и рыжие. В их области выстроен деревянный город; название этого города Гелон. Длина стены с каждой стороны – 30 стадиев; она высокая и целиком из дерева; и дома у них деревянные и храмы. Там есть храмы эллинских богов, украшенные по эллински деревянными статуями, алтарями и наосами. И каждые три года они устраивают празднества в честь Диониса и впадают в вакхическое исступление. Ведь гелоны в древности – это эллины, которые покинули гавани и поселились у будинов. И говорят они на языке отчасти скифском, отчасти эллинском» (IV. 108)⁵. Особое внимание «отца истории» к этому городу, видимо, было обусловлено не только его уникальностью, но и совершенно необычным для Скифии образом жизни гелонов, в первую очередь – жизни религиозной. Хорошо известно, что именно рассказ об «удивительном» (*θωρακτό*) был главной целью его труда (I. 1). Поэтому, видимо, с Геродота следует начинать жанр античной «тауматургии» – описания удивительных явлений, который пышно расцветает в эпоху эллинизма.

Автор исходит из того, что пассаж Геродота о городе Гелоне и его обитателях является органической частью не только «Скифского логоса», но и всей его «Истории». Поэтому он так или иначе должен подчиняться общим принципам геродотова дискурса, характерным для всего его труда, и анализироваться в контексте мировоззрения и научных интересов «отца истории» – образованного и любознательного эллина эпохи наивысшего взлета греческой цивилизации. На мой взгляд, такой подход позволяет более объективно и адекватно учесть ре-

⁴ Barth H. Bewertung und Auswahl des Stoffes durch Herodot // Klio. 1968. 3(50). S. 95–110.

⁵ Здесь текст «Истории» приводится в лучшем отечественном переводе И.А. Шишовой по изданию: Доватур А.И., Каллистов Д.П., Шишова И.А. Народы нашей страны в «Истории» Геродота. М., 1982.

альный гносеологический потенциал ранних исторических и этногеографических описаний, к которым в полной мере следует отнести и труд Геродота.

Давно установлено, что степень достоверности его рассказов в первую очередь зависела от характера использованных им источников. Их выявление и оценка – один из наиболее сложных, но и плодотворных путей к познанию еще неизведанных смысловых глубин сочинения Галикарнаса⁶. Как сейчас надежно установлено, помимо очень немногочисленных сочинений своих предшественников-логографов он использовал три основных источника информации: 'бүг̄ – личные наблюдения, собственные впечатления, то, что он видел собственными глазами; 'акој – слухи, то, что он слышал со слов других; 'исторі и γνώμη – собственные расследования (распросы местных жителей) и авторские умозаключения⁷. Рассказ Геродота о городе Гелоне скорее всего восходит к 'акој или 'исторі, но никак не к 'бүг̄. Во всяком, случае он не содержит ни прямых, ни косвенных признаков непосредственной автопсии.

Известно, что там, где Геродот не мог выступить в качестве очевидца, он искал тех, кто сам посетил эту страну⁸. Впрочем, в другом месте Геродот сам указал своих информаторов о стране будинов и гелонов, вступив с ними в полемику: «Эллины, однако, и будинов называют гелонами, называют неправильно» (IV. 109). В свое время Я. Харматта предположил, что здесь «отец истории» полемизирует с Гекатеем Милетским, а С. А. Жебелев – с Дионисием Милетским⁹. Однако мне представляется, что здесь речь идет не о логографах, а скорее о современниках Геродота – возможно, о тех самых эллинских купцах, которые совершали далекие путешествия из «гавани борисфенитов» и другихPontийских гаваней в сторону Приуралья к аргиппейм и исседонам (IV. 24). Именно у них «отец истории» мог разузнать о достопримечательностях далекого заскифского Северо-Востока¹⁰. Известно, что во времена Геродота устная этнография была чрезвычайно развита. Да и чисто эллинская культовая терминология в описании святынь Гелона также указывает на то, что о них путешественнику скорее всего рассказали не скифы, а греки, бывавшие в этом городе по торговым делам.

Из свидетельства Геродота о Гелоне известует, что город был окружен высокой деревянной стеной, длина которой с каждой стороны составляла 30 стадиев, то есть порядка 6 км. Исследователи давно уже обратили внимание на исключительно большие размеры этого города, периметр укреплений которого определялся в пределах 22–26 км. До сих пор это сообщение являлось ключевым в поисках

⁶ Скржинская М. В. Древнегреческий фольклор и литература о Северном Причерноморье. Киев, 1991. С. 83.

⁷ Jakoby F. Herodotus// PW RE. Supp. II. Coll. 431–434; Лурье С. Я. Геродот. Л., 1947. С. 118–120; Жебелев С. А. Скифский рассказ Геродота // Северное Причерноморье. М.; Л., 1953. С. 311–314, 327; Борухович В. Г. Научное и литературное значение труда Геродота // Геродот. История в девяти книгах. Л., 1972. С. 483; Доватур А. И. и др. Указ. соч. С. 9.

⁸ Доватур А. И. и др. Указ. соч. С. 222.

⁹ Harmatta J. Quellenstudien zu der Skythika des Herodot. Budapest, 1941. S. 39; Жебелев С. А. Указ. соч. С. 345.

¹⁰ Медведев А. П. Ольвийские торговые пути и степень достоверности этногеографической информации Геродота // Археология. 1997. № 4. С. 24–29.

учеными археологического эквивалента геродотову Гелону – городища с укреплениями таких размеров, которые бы более или менее совпадали с указанными «отцом истории»¹¹. В конечном итоге именно оно сыграло определяющую роль в отождествлении геродотова Гелона с Бельским городищем на Ворскле¹². Действительно, общая протяженность его внешних укреплений (25,995 км) оказалась весьма близка длине деревянных стен Гелона¹³. К настоящему времени, после широкомасштабных раскопок Б. А. Шрамко, локализация Гелона на Бельском городище приобрела в нашей науке по существу форму аксиомы, хотя время от времени раздавались вполне обоснованные возражения против нее¹⁴. Однако, насколько мне известно, никто из исследователей до сих пор не задался целью проанализировать степень достоверности самого геродотова свидетельства прежде всего в контексте его описаний других древних городов, гораздо лучше известных Галикарнасу, нежели далекий заскифский Гелон.

Анализ всей совокупности прямых и косвенных геродотовых свидетельств о размерах античных и древневосточных городов, содержащихся в «Истории», убеждает в том, что *в ней ни в одном случае не удается найти сколь-нибудь близкого соответствия приведенных количественных характеристик с независимыми данными других источников, прежде всего археологических*¹⁵. В этом отношении весьма поучительно подробное описание «отцом истории» самого знаменитого и могущественного города Азии – Вавилона, недавно детально проанализированное Р. Роллингером¹⁶. «Построен Вавилон вот как. Лежит он на обширной равнине, образуя четырехугольник, каждая сторона которого 120 стадий длины. Окружность всех четырех стен города составляет 480 стадий...» (Л. 178).

Оставляя в стороне многие достоверные реалии «Вавилонского логоса», обратим внимание на сообщение Геродота о размерах его укреплений. По словам «отца истории», длина окружности четырех стен Великого города составляла 480 стадиев, то есть в аттических стадиях около 85 км, а в «царских» стадиях – не менее 95 км!¹⁷ Сравним эти данные с длиной укреплений позднего Вавилона в аутентичных клинописных текстах. Ассирийский царь Ассархадон, приступая к восстановлению

¹¹ Стербаковский V. La situation géographique de la ville de Géline d'Hérodote // Biblioteka Prehistoryczna. Poznan. 1930. Т. I. Р. 265–286; Артамонов М. И. Этнография Скифии // Учен. зап. ЛГУ. 1949. № 85. Сер. истор. наук. Вып. 13. С. 162; Фабрициус И. В. До питання про топографізацію племен Скіїв // Археологія. 1951. Вип. 5. С. 50–80.

¹² Граков Б. Н. Скифы. М., 1971. С. 163; Шрамко Б. А. Крепость скифской эпохи у с. Бельск – город Гелон // Скифский мир. Киев, 1975. С. 94–132; его же. Бельское городище скифской эпохи (город Гелон). Киев, 1987. С. 10; Рыбаков Б. А. Геродотова Скифия. М., 1979. С. 153–154; Мурзин В., Ролле Р., Супруненко О. Бельское городище. Кий; Полтава, 1999. С. 70–77.

¹³ Шрамко Б. А. Бельское городище. С. 32.

¹⁴ Либеров П. Д. Проблема будинов и гелонов в свете новых археологических данных // МИА. 1969. № 151. С. 22–26; Ильинская В. А. Могло ли Бельское городище быть геродотовым Гелоном // Скифы и сарматы. Киев, 1977. С. 73–95; Нейхард А. А. Скифский рассказ Геродота в отечественной историографии. Л., 1982. С. 126–131.

¹⁵ Медведев А. П. О степени достоверности геродотовых описаний древних городов // Античная цивилизация и варварский мир. Новочеркасск, 1994. С. 4–5.

¹⁶ Rollinger R. Herodots Babylonischer Logos. Innsbruck, 1993.

¹⁷ Ravn O. E. Herodots beskrivelse af Babylon. København, 1939. S. 97.

Вавилона в 680 г. до н.э., описывал его как квадрат, окруженный стенами, со стороны в 30 ашшу (3600 локтей). Следовательно, периметр городских стен составлял тогда 14400 локтей, то есть 7,2 км. Те же размеры называет последний вавилонский царь Набонид¹⁸. По данным археологии, в частности по Р. Кольдевею, длина стен Вавилона не превышала 8,15 км¹⁹, а по расчетам О. Е. Равна – максимум 12–15 км²⁰. Сопоставление показывает, что Геродот не менее чем в 8–10 раз преувеличил реальные размеры Вавилона!²¹ Попутно замечу, что не менее чем в два раза «отец истории» завысил и размеры знаменитой Вавилонской башни²², вместо восьми ворот, открытых археологами, назвал сто и т.п. В последнем случае Геродот, видимо, следовал давней поэтической традиции описания великих городов, в частности, «сторогатных Фив» у Гомера (Ил. IX. 381–384)²³.

На первый взгляд столь грубые ошибки кажутся удивительными и непонятными, ибо достоверно известно, что в отличие от далекого и труднодоступного для греков Гелона Геродот не только посетил ВавILON, но даже какое-то время там проживал. На это указывают многочисленные свидетельства его авторов, которые не вызывают сомнений у большинства современных исследователей²⁴, в том числе, точное описание своеобразной кладки вавилонских стен из сырцовых кирпичей, скрепленных битумом. Но не следует забывать, что Геродот (как и любой из его информаторов) был сыном своего времени, носителем еще «донаучного» мировоззрения, которое во многом обуславливало иное отношение к историческим памятниками, историческим источникам и, особенно, к цифровому материалу, нежели у современных учёных²⁵. Зачастую сама по себе точность этих материалов его мало интересовала. В последнее время это

¹⁸ Белянский В. А. Вавилон легендарный и Вавилон исторический. М., 1971. С. 156–157.

¹⁹ Koldewey R. Das wiedererstehende Babylon. Leipzig, 1925; Wetzel F. Die Stadtmauern von Babylon / WVDOG. 48. Leipzig, 1930.

²⁰ Ravn O. E. Op. cit. P. 97.

²¹ Почти также сильно преувеличивали размеры Вавилона и другие античные авторы: у Ктесиса длина его стен определена в 360 стадий, у Клитарха – в 365 (Diod. I. I,7); по Курцио Руфи (V, 4) и Страбону (XVI, 5,1) – соответственно в 365 и 385 стадий. Даже великий Аристотель приводит анекдотический рассказ о поразительных размерах Вавилона: «уже три дня прошло, как Вавилон был взят [Киром], а часть жителей города ничего об этом не знала» (Polit. III. 1,12 (1276a).

²² Плойд С. Археология Месопотамии. М., 1984. С. 84–87; Кленгель-Брандт Э. Вавилонская башня. М., 1991. С. 234–239.

²³ Burkert W. Das hundertjährige Theben und die Datierung des Ilias // Wiener Studien. 1976. № 89. S. 1–21.

²⁴ Schepens G. L. L'autopsie dans la méthode des historiens grecs du V-e siècle avant J.C. Brusseles, 1980. P. 56–62; Лурье С. Я. Геродот. М.:Л., 1947. С. 15. Иное мнение недавно высказал Р. Роллингер, который считает, что сам Геродот Вавилона не видел, а передал лишь ходячие представления греков о необычно больших размерах и правильной геометрической планировке великих городов Востока. См.: Rollinger R. Op. cit. S. 183 u. folg.

²⁵ Barth H. Op. cit. S. 95–110; Strassburger H. Herodots Zeitrechnung // Herodot. Eine Auswahl aus der neueren Forschungen. Hrgb. von W. Marg. Darmstadt, 1982. S. 688–736; Fehling D. Die Quellenangaben bei Herodot. Studien zur Erzählkunst Herodots. Berlin; New-York, 1971. S. 154–167; Hartog F. Le miroir d'Hérodote. Paris, 1980; Скрижанская М. В. Скифия глазами греков. С. 83–86.

еще раз доказали М. В. Скржинская и Д. С. Раевский по материалам «Скифского логоса»²⁶. Разумеется, сам путешественник в Вавилоне каких-либо архитектурных обмеров не производил, а брал на веру сообщения его информаторов, часто искаженные при переводе на греческий язык. Известно, например, что те же жители Вавилона снабжали Геродота далеко не всегда достоверными сведениями, на что еще раз недавно обратил внимание М. А. Дандамаев²⁷.

Все это наводит на мысль, что данные Геродота о длине стен Гелона вряд ли могут быть использованы как надежный диагностический признак при его идентификации с тем или иным археологическим памятником²⁸. Если же мы примем за доказанное активно используемое большинством исследователей отождествление Бельского городища с городом Гелоном, то тогда это будет, пожалуй, единственный случай точного совпадения сведений «отца истории» и данных археологии о древних городах, что представляется весьма маловероятным.

Здесь уместно напомнить, что отождествлению с Гелоном противятся и другие признаки Бельского городища: его географическое расположение в Левобережье Борисфена-Днепра, а не в Левобережье Танаиса-Дона, к северу или к северо-востоку от «земли савроматов», если строго следовать тексту Геродота²⁹; его неправильно треугольная (но не четырехугольная, как в расчетах длины стен Гелона у Б. А. Гракова и Б. А. Шрамко) форма; принадлежность обитателей Западного Бельского городища к правобережной культурной традиции, которую современные исследователи могут связывать либо со скифами-пахарями, либо с неврами, но никак не с гелонами³⁰; наконец, ясно описанные Геродотом храмы, статуи, алтари и даже кульп Диониса, свидетельством которого вряд ли могут быть примитивные глиняные антропоморфные фигурки, найденные на этом, как впрочем, и на многих других лесостепных городищах³¹. На мой взгляд, видеть в подобных находках следы культа, близкого дионаисийскому – это требовать от источника гораздо больше информации, чем в нем на самом деле содержится.

В тоже время специальный экскурс об эллинских святынях и культурах в граде Гелоне несомненно свидетельствует о том, что «отец истории» придавал им особое значение в рассказе о народе гелонов. Недавно Ф. Арто обратил внимание на то, что у Геродота храмы, статуи, алтари и особенно кульп Диониса служат своего рода важнейшим этнографическим критерием греков (*grécité*),

²⁶ Скржинская М. В. О степени достоверности числовых данных в скифском рассказе Геродота // ВДИ. 1989. № 4. С. 79–91; Раевский Д. С. К толкованию числовых данных в древних исторических свидетельствах // ЖС. 1997. № 3. С. 18–20.

²⁷ Дандамаев М. А. Имперская идеология и частная жизнь в Ахеменидской державе // ВДИ. 1998. № 4. С. 51.

²⁸ Некоторые современные исследователи весьма настороженно относятся к частому употреблению «отцом истории» круглых чисел, в частности числа 30, включая его в категорию «Märchenzahl» (см.: Fehling D. Op. cit. S. 158).

²⁹ Медведев А. П. Указ. соч. С. 24–29.

³⁰ Ильинская В. А. Указ. соч. С. 77.

³¹ Шрамко Б. А. Культовые скульптуры Гелона // Археологические памятники Юго-Востока Европы. Курск, 1985. С. 10–13; его же. Комплекс глиняных скульптур Бельского городища // Більське городище в контексті вивчення пам'яток раннього залізного віку Свропи. Полтава, 1996. С. 67, 87.

отличающим их и от египтян, от которых эллины заимствовали свой пантеон и культы, и от варваров (Herod. II. 4)³². Действительно, этой культовой триады нет у скифов. «У них не принято воздвигать ни изображений (*αγάλματα*), ни алтарей (*βωμούς*), ни храмов (*υηρός*) никому из богов, кроме Ареса» (IV. 59). Причем, последующее детальное описание Геродотом жертвоприношения в честь скифского бога войны наглядно убеждает читателя в его принципиальном отличии от греческих святилищ (IV. 62). Еще более разительно различались эти этносы по отношению к культу Диониса: если гелоны ему поклонялись, то скифы убили своего царя-отступника Скила, совершившего обряд посвящения этому божеству (IV. 78–80). В другом месте историк замечает, что и у персов не в обычай воздвигать храмы, статуи, алтари (I. 131). На этом фоне наличие эллинской культовой триады в Гелоне, не говоря уж о регулярных вакхических обрядах, может быть понято однозначно – с точки зрения Геродота, в этом сакральном центре проживали потомки эллинов³³. Поэтому может быть не случайно для обозначения Гелона он использует типичный для греческой политической лексики термин *πόλις*, хотя само его описание дано в урбанистическом, а не в политическом смысле³⁴.

Однозначно ответить на вопрос, что скрывается за перечисленными Геродотом эллинскими элементами культуры Гелона, сейчас, думается, невозможно. Может быть речь идет о еще неизвестном архаическом греческом эмпории, возникшем внутри варварского поселения, как это позже случилось с Елизаветовским городищем на Нижнем Дону³⁵. Однако не исключено, что геродотов рассказ о городе Гелоне и его обитателях в конечном итоге был плодом наивной греческой этимологии по принципу созвучия этнонимов *Ἐλλῆνες* и *Γελωνοί*, на что уже давно обращалось внимание³⁶. Для Геродота, как впрочем и для других античных авторов (или их информаторов), извлечение информации из этнонаима – дело обычное. Для того чтобы убедиться в этом, достаточно вспомнить его характеристики андрофагов (IV. 106) и меланхленов (IV. 107). По существу они не содержат

³² Hartog F. Op. cit. P. 97, 189. Именно на эти отличия эллинов обратили внимание афиняне в ответе посланнику Ксеркса, македонскому царю Александру – помимо кровного и языкового родства эллинам свойственны общие святилища богов и жертвоприношения на празднествах (VII. 144). Ср.: Burkert W. Herodot als Historiker fremder Religionen // Hérodote et les peuples non grecs. Genève, 1990. S. 20–21.

³³ Reichardt C. Landeskunde von Skythien nach Herodot. Diss. Halle, 1889; Блаватская Т. В. Известия Геродота о будинском граде Гелоне и его обитателях // СА. 1986. № 4. С. 24; Русаяева А. С. Понтийская легенда о Геракле: вымысел и реальность // Духовная культура древних обществ на территории Украины. Киев, 1991. С. 112.

³⁴ Powell J. E. A Lexikon to Herodotus. Hildesheim, 1966. P. 312; Hansen M. N. ПΟΜΑΧΩΣ ΠΟΛΙΣ ΛΕΓΕΤΑΙ (Arist. Pol. 1276a. 23) // Introduction to an Inventory of Poleis. Acts of the Copenhagen Polis Centre. Copenhagen, 1996. Vol. 3. P. 7–72.

³⁵ Марченко К. К. Боспорские поселения на территории Елизаветовского городища на Дону // ВДИ. 1990. № 1.

³⁶ Шафарик П. И. Славянские древности. М., 1848. Т. I, 1. С. 318; Мароньский С. Гелоны Геродота – не прусско-литовский народ // Семенович В. Н. Гелоны и мордва. М., 1913. С. 158; Minns E. N. Scythians and Greeks. Cambridge, 1913. P. 105.

ничего из того, чего не было бы уже аргот в этих псевдоэтнонимах³⁷. Скорее всего и геродотова характеристика будинов как кочевого народа также была обусловлена созвучием этого этнонима с греческими словами *βοῦς* – «бык» и *δινεῖσθαι* – «кружиться», «скитаться», на что позже обратил внимание живой носитель эллинской речи лексикограф Стефан Византийский. В его «Этнике» отмечается, что будины – скинфское племя, называемое так потому, что кочуют на телегах, влекомых быками (Steph. Byz. Ethnic. s.v. *βουδίνοι*). Не так давно В. И. Абаев, возможно, выявил еще один яркий образчик адаптации Геродотом (или его информаторами) местного иранского этникона *gauwarga* в греческих *γεωρούσι*³⁸. Подобным путем и туземные гелоны вполне могли превратиться в потомков эллинов со всеми присущими им этнокультурными атрибутами. Безусловно, их отождествлению способствовала широкая популярность имени «Гелон» среди греков: Гелон – эпоним сицилийского города Гелы; Гелон – сын Дейномена, тиран Гелы; Гелон – спартанец, победитель на 44-х Олимпийских играх; Гелон –leon亭ineц, посланец в Афины в 433/432 гг. до н.э.; Гелон – сын сиракузского тирана Гиерона II; Гелон – эпириот, соперник царя Пирра и др.³⁹

При таком подходе к источнику становятся во многом понятными и другие культурно-бытовые характеристики гелонов, в том числе их занятия не только земледелием, но и садоводством и даже совсем уж необычный для Скифии урбанизм. Напомню, что с точки зрения эллинов, все это – непременные признаки нормального, «цивилизованного» образа жизни. Поэтому искать им прямые археологические соответствия в скифоидных лесостепных культурах – дело увлекательное, но, как кажется, малоперспективное. Если мы обратимся к весьма немногочисленной, особенно по отношению к вскрытой площади (более 50 тыс. кв. м.), группе бельских находок греческого происхождения, то убедимся, что все они, включая и случайно найденные перстни, не выходят за рамки обычного античного импорта⁴⁰. Во всяком случае здесь до сих пор не найдено бесспорных свидетельств проживания на Бельском городище населения с признаками эллинской культурной традиции. Среди немногочисленной серии бельских граффити нет ни одной читаемой греческой надписи. Поэтому и эта категория находок вряд ли пока может свидетельствовать, что жители Бельского городища не только говорили по-эллински, но и умели читать и писать⁴¹.

В целом, сопоставление образа геродотова Гелона с культурным обликом хорошо изученного к настоящему времени Бельского городища свидетельствует о том, что между ними гораздо больше различий, чем сходства. В тоже время, вряд ли кто из современных исследователей сможет указать какое-либо иное

³⁷ Жебелев С. А. Указ.соч. С. 342; Стрижак О. С. Етнонімія Геродотової Скіфії. Київ, 1989. С. 45.

³⁸ Абаев В. И. Геродотовские *skythai georgoi* // ВЯ. 1981. № 2. С. 75–76. Подробнее об этом способе получения этнографической информации у Геродота см.: Медведев А. П. Ранний железный век лесостепного Подонья. М., 1999. С. 140–141.

³⁹ PW RE, Bd.7. Stuttgart, 1912. Coll. 1006–1017; Legrand Ph.-E. Herodote. Index analithique. Paris, 1954. P. 22.

⁴⁰ Шрамко Б. А. Указ. соч. С. 122–126, 161–162. Рис. 60; 74.

⁴¹ Там же. С. 126. Рис. 61.

городище к северу от Степной Скифии, где были бы открыты свидетельства, соответствующие геродотову Гелону. Я ни в коей мере не хочу утверждать, что последний целиком является плодом литературной фантазии Геродота или его информаторов. Но, видимо, рассказ о нем дошел до «отца истории» в столь искаженном виде, что опознать в нем какие-либо реалии сейчас не представляется возможным, правда, если речь не идет о еще неизвестном науке архаическом греческом эмпории в глубине Скифии⁴². Так что может быть Гелон еще ждет своего открытия.

К информации, полученной путем ‘ιστορίη и γνώμη скорее всего относится и геродотово заключение о языке гелонов «И говорят они на языке отчасти скифском, отчасти эллинском»(IV. 108). Складывается впечатление, что здесь «отец истории» просто попытался рационально согласовать две различные версии происхождения гелонов:

1. Рассмотренный выше рассказ о гелонах как потомках эллинов (IV. 108);
2. «Понтийскую» легенду о происхождении скифов и их соседей (IV. 8-10). Из последней явствует, что гелоны являлись потомками мифического прародителя Гелона – одного из старших братьев Скифа (Эпонима скифов). Не вдаваясь сейчас в сложный вопрос о принадлежности этой легенды скифам⁴³, грекам⁴⁴ или гелонам⁴⁵, обратим внимание на главное – эта легенда, вопреки сообщению Геродота (IV. 108), прямо утверждала кровное родство гелонов со скифами. Может быть здесь и следует искать истоки Геродотова заключения о двухязычии гелонов. Весьма примечательно, что вторая версия получила дальнейшее развитие в античной традиции начиная с Аристотеля, который сообщает следующее: «У скифов, называемых гелонами, водится редкое животное, которое называется таандром» (*Arist. De mir. ausc.*, 30). Во всяком случае, на знаменитом серебряном сосуде из Частых курганов, где скорее всего запечатлена понтийская легенда о происхождении скифов, не только прародитель последних, но и его старшие братья – герои-эпонимы гелонов и агавиров, одеты как типичные варвары-скифы⁴⁶.

Подведем основные итоги нашего анализа:

1. сопоставление геродотова «образа Гелона» и современных археологических данных о Бельском городище скорее заставляет усомниться в их тождестве, чем признать последнее;

⁴² Скорее всего Геродот не записывал рассказов своих информаторов подобно современным этнографам, а усваивал их, слушая различные рассказы греков, искал свидетельств людей, когда ему было что-то неясно и создавал, как всякий рассказчик, свой собственный вариант новеллы.

⁴³ См.: Скржинская М. В. Древнегреческий фольклор... С. 72.

⁴⁴ Aly W. *Volksmärchen. Sage und Novelle bei Herodot und seinen Zeitgenossen*. Göttingen, 1921. S. 93–94; Раевский Д. С. Очерки идеологии скифо-сакских племен. М., 1977. С. 32–36.

⁴⁵ Скржинская М. В. Указ. соч. С. 20; Русанова А. С. Указ. соч. С. 98–110; Блаватская Т. В. Указ. соч. С. 23.

⁴⁶ Раевский Д. С. Указ. соч. С. 30–33.

2. описание «отцом истории» культовых сооружений и религиозных обрядов гелонов свидетельствует о том, что с его точки зрения последние были потомками эллинов;

3. сообщение Геродота о двуязычии гелонов, может быть, является еще одним свидетельством его «редакторской» работы с различными по происхождению источниками.

Е. Я. Рогов

ХЕРСОНЕС И ВАРВАРЫ ЮГО-ЗАПАДНОГО КРЫМА В IV В. ДО Н.Э.

Проблему взаимодействия херсонеситов с варварами юго-западного Крыма, а с образованием Херсонесского государства – и всего Крымского полуострова, нельзя назвать новой. Давно и устойчиво она привлекает внимание исследователей Херсонеса. Эпиграфические документы, найденные в процессе раскопок города, подкрепляемые сведениями античной литературной традиции, рисуют сложную картину отношений Херсонеса и местных варваров уже после образования Малой Скифии в Крыму – эти сведения относятся к III–I вв. до н.э. Что же касается более раннего времени, то здесь единственными реальными показателями отношений и связей жителей города и его варварского окружения, в отсутствие эпиграфических и литературных источников, остаются только данные археологии.

Речь прежде всего должна идти о находках импортных вещей на варварских поселениях юго-западного Крыма, которые, скорее всего, в силу географической близости, могли попасть туда через Херсонес, и наоборот, анализ варварских вещей, найденных на территории Херсонесского городища, а также традиций, которые не могут быть объяснены, интерпретированы в рамках греческого культурного поля.

Минимая простота задачи осложняется полным или почти полным отсутствием импортных античных вещей, по крайней мере до начала IV в. до н.э., в горном Крыму, что уже отмечалось многими исследователями.

Обломки импортных сосудов VI–V вв. до н.э. в юго-западном Крыму единичны¹, можно предположить, что они отражают какие-то эпизодические вялые контакты жителей раннего поселения на месте будущего Херсонеса с туземными племенами. Примечательно, что и на поселениях и в могильниках горного и предгорного Крыма ранний античный импорт полностью отсутствует. Картина постепенно меняется только в IV в. до н.э.²

¹ Щеглов А. Н. Тавры и греческие колонии в Таврике // Демографическая ситуация в Причерноморье в период Великой греческой колонизации. Тбилиси, 1981. С. 211.

² Сенаторов С. Н. Каталог таврских памятников IV–III вв. до н.э. и греческого керамического импорта VI–II вв. до н.э. в горном и предгорном Крыму. (Рукопись хранится у